

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЦЕНА ГАЗЕТЫ:

Съ доставкой и пересылкою: на годъ для городскихъ подписчиковъ — 11 руб. 50 коп., на полгода 6 руб., для иногородныхъ на годъ — 13 руб., на полгода — 7 руб.

Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/2 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины — 1/3, копейки и т. д.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Гиблицъ — въ конторѣ редакціи, въ домъ Хосрова, на Великинской улицѣ.

Контора открыта ежедневно съ 9 ч. утра до 2 по полудни и съ 6 до 8 1/2 вечера.

Редакторъ принимаетъ посетителей ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 2 ч. по полудни.

Продолжается подписка на газету *Кавказъ*, на слѣдующихъ условіяхъ:

СРОКИ.	Съ доставкою въ Гиблицъ.		Съ пересылкою въ иногород.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
На 7 мѣс. съ 1 июня.	7	—	8	—
На 6 мѣс.	6	—	7	—
На 3 мѣс.	3	50	4	—
На 1 мѣс.	1	50	1	75

Подписка принимается въ Гиблицѣ въ конторѣ газеты *Кавказъ*, на Великинской улицѣ, въ домъ Хосрова. Иногородные адресуютъ свои требованія въ Гиблицъ, въ редакцію газеты *Кавказъ*.

По приказанію Государыни Великой Княгини Ольги Феодоровны, въ Придворной Конторѣ въ зданіи Ворпача открытъ приемъ, ежедневно отъ 10 часовъ утра и до 2 1/2 часовъ по полудни, добровольныхъ денежныхъ взносов и пожертвованій перевязочнаго матеріала, равно какъ съѣстныхъ и другихъ припасовъ, какъ-то: консервовъ, чая, сахара, кофе, табака, папиросъ и т. п. въ пользу Кавказскаго Отдѣла Краснаго Креста.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Извѣстіе съ театра войны съ дѣйствитель.

Магара, 7 июня. Бомбардированіе Карса начало пятого. Огонь съ крѣпости весьма силенъ. Въ два дня у насъ убито два, ранено тринадцать нижнихъ чиновъ и осадной артиллеріи прапорщикъ Цейдлеръ.
8 июня. Бомбардированіе продолжается. Непріятель отвѣчаетъ слабо, потерь нѣтъ.

РЕКОГНОСЦИРОВКИ УКРѢПЛЕНІЯ КАРСА

(Корр. Кавказа).
(Окончаніе).
Благодаря только распорядительности командировъ лагеря генерала Ореуса, а равно мѣстности и быстротѣ въ движеніяхъ артиллеріи нашего лагеря, захваченной турками во флангъ и почти въ тылъ, они должны были оставить свою затѣю безъ осуществленія. Полевая ихъ артиллерія перемѣнила нѣсколько разъ свои позиціи, пока не спряталась за урвища. У насъ было выпущено около 300, у турокъ больше 500 снарядовъ, изъ коихъ на долю одной 2-й батареи въ лагерѣ Ореуса пришлось слишкомъ 150 гранатъ и бомбъ. Мѣстность, занятая въ лагерѣ эту батарею, положительно быта усыпана осколками гранатъ, или цѣлыми, нераззорвавшимися гранатами. Надо удивляться, что кромѣ одного солдата изъ этой батареи и другого изъ Кубинскаго полка, легко раненыхъ, да всѣхъ дѣланныхъ убитыхъ лошадей, разбитыхъ раневъ, котловъ и т. п., никто больше не пострадалъ и ничего больше не повреждено. Въ нашемъ лагерѣ положительно никакихъ не было потерь. На позиціяхъ солдатъ нашего лагеря большинство турецкихъ снарядовъ, весьма мѣтко направленныхъ, ложилось на рыхлую землю и потому, быть можетъ, не принесло намъ никакого ущерба; но въ лагерѣ генерала Ореуса изумительные прозрѣнія кауземъ. Одинъ изъ нихъ былъ слѣдующій: градъ бомбъ и гранатъ навелъ панику на дѣвятихъ и маркитантовъ. Первые, безъ всякаго распоряженія, стали укладывать вещи своихъ господъ и запрягать лошадей; вторые ринулись убивать изъ лагера. Во время ярости лошадей въ колыску командъ 2-й батареи, когда коренникъ и дѣлая стѣпная были напряжены, прилетѣвшая бомба проскользнула подъ брюхомъ коренника, между ногами его, логами пристыжной и весомъ экипажа, сбиваетъ съ ногъ обиходныхъ и сдѣлавъ рикошетъ, перескакиваетъ на 15 шаговъ дальше и разбиваетъ не причинивъ никому вреда. Дѣвятихъ забѣжались. Другая бомба падаетъ въ ту стѣпную пещеру, которая и зарылась въ землю. Всѣ валились вокругъ нея, лишь встали, встряхиваясь, и дѣло кончилось для всѣхъ благополучно. Третья бомба въ разстояніи одного шага передъ Фоминскимъ командиромъ 2-й батареи, вѣромъ воздуха сбиваетъ его съ ногъ и обде землей. Всѣ думаютъ, что онъ убитъ, но мандаръ встаетъ, преспокойно поглаживая бороду и продолжаетъ команду, какъ въ чемъ не бывало.
Въ этотъ въ утрому чуть было не попался въ плѣнъ туркамъ одинъ изъ нашихъ саперныхъ офицеровъ, сопровождавшій колонну главную рекогносцировку. Онъ было вѣхомъ далеко отодвинулся отъ колонны приблизился къ мѣсту, за которымъ скрывались бѣги-бузюки. Въ моментъ обнаруженія опасности, лошадь его заурячилась стала махать хвостомъ, не двигаясь съ мѣста. Это свергло офицера въ одну изъ вѣчайшихъ опасностей, и если бы не товарищи его, которые явились на выручку безъ сомнѣній, случись бы отчасти то, что потомъ передавали другъ другу въ лагерѣ за фактъ, будто бы вполнѣ совершившійся. Именно весь день въ нашемъ лагерѣ только и была рѣчь, что о потерѣ нашего офицера, который, по

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Уведенъ отъ должности: помощникъ Александровскаго городского пристава, титулярный советникъ Григорій Джалаловъ, журнальнымъ постановленіемъ 25 мая сего года состоявшимся, согласно прошенію его, а въ мѣсто его назначенъ канцелярскій служитель того управленія, губернской секретарь Ваганъ Тер-Оганесовъ.
Опредѣляется: сержантъ-штатный чиновникъ Ставропольскаго губернскаго правленія, коллежскій асессоръ Павелъ Корневскій, журнальнымъ постановленіемъ Эриванскаго губернскаго правленія, 30 мая сего года состоявшимся, — дѣлопроизводителемъ строительнаго управленія губернскаго правленія.
Назначается: канцелярскій чиновникъ Кутанскаго губернскаго правленія, губернской секретарь Гривашидзе — переводчикомъ при ономъ управленіи, съ 28 мая сего года.
Увольняется отъ службы: за перемѣщеніемъ въ малярію императорскаго епископа, переводчикъ Кутанскаго губернскаго правленія Захаръ Чейчишвили, съ 28 мая сего года.
Лѣтнія делегирова станціи въ Лезгиводскскій и Босенукъ открыты.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕАТРАМЫ

ГАЗЕТЫ, КАВКАЗЪ.

(Бывшій *Прибавленіе*.)
Отъ *Международнаго Агентства*.

Плошты, 7 я. Вчера около 800 турокъ выслали близъ Турь-Магарели *) захватили румынскій скотъ. Подоспѣли гуаны, казави и рота Тамбачато полка отбили скотъ. Турки убиты, потерявъ 8 человекъ. У насъ ранено 1 уланъ и 1 кавъ. Вода въ Дунаѣ продолжаетъ спадать.
По извѣстію изъ Черноторіи, Сулейманъ-паша пробился къ Никшичу и снарядъ его провантованъ. Въ Вассоевнъ-же и у Спужа черноторцы отрави турокъ.
Отъ *Агентства Газаса*.

Парижъ, 8 0) июня. Денеша изъ турецкихъ починковъ, полученная въ Парижъ, увѣряетъ, что черноторцы находятся противъ Никополя.

Въ началѣ этой статьи, помѣщенной въ № 111 вѣрнее слѣд. означать:
Въ 3 столбцѣ, стр. 14 сверху, напечатано *Вардонъ*; слѣдъ читать *Варданъ*; въ 4-мъ столбцѣ, стр. 10 сверху, *Сортушетъ*; слѣдуетъ читать *Бертушетъ*; въ 5-мъ столбцѣ, стр. 13 напечатано: *quifre*; слѣдуетъ читать: *quifre d'ingir* (*quifre d'ingir*); въ томъ-же столбцѣ, стр. 19 снизу, вѣдомъ *нуститъ* слѣдуетъ читать *нуститъ*. Въ 3 столбцѣ, снизу на 5 строкъ, авторъ перемѣнилъ слова: при арміи Хулагу, выражаясь: при войскахъ монголовъ.
*) См. *Кавказъ* № 111.

ГОРОДЦЫ РАЗБИТЫ ВЪ ДЕФИЛѢЯХЪ ОСТРОГА.

Лондонъ, 8 (20) июня. Англискій кабинетъ намѣревается просить у палаты кредита на удовлетвореніе уже сдѣланныхъ чрезвычайныхъ издержекъ, что, впрочемъ, не помѣшаетъ ему, по его заявленію, продолжать соблюдать нейтралитетъ.

ВОЕННЫЯ НОВОСТИ ИНОСТРАННЫХЪ ГАЗЕТЪ.

1. Паденіе Ардагана.

Въ иностранныхъ газетахъ пошла статья объ Ардаганѣ, частью собственныя, частью переводныя. Конечно, для насъ интересны только мнѣнія, высказываемыя объ этой твердыни западною печатью. Они самыя справедливы историческимъ фактомъ въ томъ смыслѣ, что изумленіе, досада, порой ярость и откровенныя отъ ужаса туркофильскихъ органовъ лучше всего доказываютъ всю важность паденія Ардагана. Само собою разумѣется, что эти органы стараются хоть какъ-нибудь оправдать это крайне прискорбное для нихъ событіе и мучятся во всѣ стороны, чтобы найти виноватаго, не желая признаться, что виной его служило всеобщее разлаганіе Порты. Сначала старались обвинить русскихъ за то, что они захитрились бвешаю понагнать подъ Ардаганъ вѣдлыхъ 50,000, такъ что бѣднѣе турки, которыхъ не было и 10,000, даже не подозревали этого. Затѣмъ сваливали всю бѣду на русскіе рубли, подкупившіе годовыхъ защитниковъ Ардагана. Еще брали начальника крѣпости, Гуссейн-пашу. Наконецъ, теперь догадались, что бѣдникъ паша не виноватъ въ томъ, что онъ настоящій турокъ, человекъ бездарный и необразованный, и заговорили болѣе глубокомысленно. Вотъ весьма любопытное мнѣніе главнаго представителя европейской публицистики въ Турціи, англискаго *Levant Herald*, играющаго роль стаумудскаго *Times*. За что такъ строго обвиняютъ бѣдника Гуссейн-пашу? Развѣ виноватъ онъ въ томъ, что ему поручили дѣло, котораго онъ не могъ исполнить? Насколько намъ извѣстно, Гуссейнъ храбрый молодецъ, но отнюдь не офицеръ съ высшимъ военно-научнымъ образованіемъ, ибо онъ никогда не былъ въ военной школѣ. Кому же у него не было достаточно войска. Но мы спросимъ, со всею уваженіемъ, его превосходитель-

ство военнаго министра: почему не было достаточно войска въ столь важномъ мѣстѣ, долженствовавшемъ выдержать натискъ всего лѣваго (sic) крыла неприятельской арміи? А если нельзя было немедленно послать подкрѣпленія въ Ардаганъ, то почему, по крайней мѣрѣ, защита крѣпости не была поручена спешному, осторожному и образованному офицеру? При такихъ грубыхъ ошибкахъ результатъ несомнѣненъ. Константинопольскій корреспондентъ газеты *Köln. Zeit.* замѣчаетъ по этому поводу: «Этой статьѣ придаетъ особенное значеніе то обстоятельство, что *Levant Herald* не былъ привлеченъ къ ответственности за эту критику. Отсюда можно заключить, что взгляды газеты одобряются во вѣдѣльныхъ кругахъ. Двѣнадцатый, Редиф-паша (военный министр) не только не нравится народу и войску, но не находитъ симпатій даже среди своихъ товарищей по министерству. Онъ держится лишь милостиво государя и его alter ego, Махмудъ-Дамата. Далѣе тотъ-же корреспондентъ пишетъ отъ 13 (25) мая: «Теперь уже весьма извѣстно паденіе Ардагана. Оно возбудило великую печаль среди турецкаго населенія. Въ послѣдніе дни немногія имена произносились съ такой ненавистью и презрѣніемъ, какъ имя несчастнаго Гуссейнъ-Сабри-паша, про котораго вообще говорятъ, что его подкупили русскіе. Конечно, такое обвиненіе несправедливо. По увѣренію одного изъ прусскихъ (sic) пашей, хорошо знающаго его, Гуссейнъ положительно честный человекъ, въ которомъ нельзя даже предположить подобнаго промаха. Съ яимъ былъ только несчастный случай — члена сербской войны какъ-то ночью его прибили голову упавшимъ столбомъ палатки, что произвело сильное напряженіе мозга. Оттого онъ страдалъ періодическимъ разстройствомъ ума (Geistesstörung) и получилъ въ солдатъ прозвище — дѣла, т. е. сумасшедшій.»

2. Жалкій патриотизмъ османлисовъ.

Передъ войной насъ огорчили увѣрять, что турки во сто кратъ превзойдутъ русскихъ въ патриотизмъ, что чуть не всѣ они бросятся въ ряды арміи и рѣкой пойдутъ на жертвованія и натурой, и шашками, лирами да туманами, что, наконецъ, ихъ «дѣла» всѣ переправятся въ сестеръ милосердія. Началась война — эти крики стали затихать. Оттоманскія «дѣла» остались по-прежнему самими, наложницами и рабынями Его Высочества Великаго Князя Главкома и поздравилъ ихъ съ вновь заслуженнымъ орденомъ св. Георгія.

СВЯЩЕННОЕ ЗНАМЯ МАГОМЕТА.

Санджагъ-Шерифъ.
(Окончаніе).
Хулагу не выходилъ изъ себя за наглій отвѣтъ халифа, прибѣгъ къ силѣ оружія, чтобы доказать ему, что угрозы священныя знаменемъ Магомета о гибели монголовъ и потрясеніи вселенной не спасутъ его отъ горькой участи. Войска приступили къ дѣйствию и вскорѣ открыли въ стѣнахъ города большіе проломы. Хулагу велѣлъ заложить эти проломы и не сходить со стѣнъ, а держать городъ въ блокадемъ состояніи. Въ продолженіи семи дней дѣвства извѣстны и наизусти были прекращены. Милліоны народа Багдада, потерявъ вѣру въ побѣдоносное знамя Магомета, впадо въ панику, при видѣ неизбѣжной гибели отъ меча всемірнаго врага и на седьмой день стало умо-

лять о мирѣ и пощады и выходить толпами къ монголамъ, не довѣряя болѣе судьбѣ своей сверхъестественной силѣ. Санджагъ-Шерифъ Хулагу отдалъ войскамъ толпы народа съ секретными приказаніемъ уводить ихъ въ далъ за лагерь и избивать — до единого. Выходившій затѣмъ изъ города людъ, не зная объ участи своихъ братьевъ, шелъ на ту-же бойню. Наконецъ на четвертый день выплылъ въ халифъ, владыка суши и морей, гроза вселенной, гроза смерти и живота съ двумя сыновьями, великомами и съ несметными дарами изъ драгоценныхъ камней и одеждъ для поднесенія ихъ Хулагу-хану и его сановникамъ. Побѣдитель сначала принялъ халифа благосклонно, а потомъ упрямку его въ поздней явѣ съ покорною головою и спросилъ: кто ты таковъ, Богъ или человекъ? Халифъ, подлѣ личнаго смреннаго раба — смертнаго, отвѣтилъ: «я человекъ и рабъ Боаніи. При этомъ Хулагу-ханъ замѣтилъ ему: «Богъ (развѣ) *зловѣдѣлъ* тебѣ поругать меня и называть песомъ и не дать Божему шу нищи и питья? Итъкъ, голодающій пѣстъ — Божій, хочешь тебѣ съестъ? Послѣ этихъ словъ побѣдитель мечомъ убилъ злосчастнаго халифа, сказавъ: «это тебѣ честь, что самъ убилъ тебѣ и не далъ другому умертвить тебя». Затѣмъ Кирикосъ повѣствуетъ, что Хулагу приказалъ старшему своему сыну убить старшаго сына 13 халифа, а меньшаго велѣлъ пропустить въ р. Тигръ, какъ-бы въ саганать «пощады», т. е. въ даръ. Въ то-же время и великоми были убиты. Послѣ того Хулагу приказалъ войскамъ сойти со стѣнъ

*) См. *Кавказъ*, № 111.

*) Старшій сынъ Мустафара у Мир-Хаванда называется Абубекиромъ, а младшій — Абдулхакимомъ.

